Время подошло к трём, когда под хмурым осенним небом мы подъехали к дому Агнии. Для взрослых я успел немного перебрать оправданий и причин, в свете столь неожиданного появления, хотя проще всего сослаться на рядовой приезд в гости.

Автомобиль остановился и Вероника открыла глаза, а под нашими пристальными взглядами губы почти сразу тронула улыбка.

Я спрашиваю:

– Получилось настроиться?

Девушка улыбнулась ещё шире и отвечает:

– Да, Матус, хотя это довольно общее определение, – договорила она и выдержала паузу. – Агния, для упрощения, я бы хотела отправить твоих родителей спать. Это не опасно, простой дневной сон.

– Хорошо! – звонко отозвалась девушка. – Но зачем?

Я невольно улыбнулся, домысливая ситуацию. Наш магистр и оператор просто упредила возможные вопросы и ненужные разговоры безвредным путём. Всё же Вероника удивительная, наблюдая за ней сейчас, вижу сосредоточенность и мрачную решительность, скрытые за стильной, но простой одеждой. Агнии ответил на вопрос сам.

Вскоре оказались в комнате Сапы и Агнии, где и будет вершиться ритуал. Я постарался отогнать образы пентаграмм и свеч на полу, всё же к действительности это имеет самое общее отношение. Хотя места тут, конечно, было бы только на очень маленькую звезду. Комната подростков наполнена обычно самыми разнообразными предметами, а в нашем случае ещё и разнополых подростков. Я мельком оглядел уже знакомые постеры, полки с фигурками героев, множество коробок от компьютерных игр, комиксов и прочего важного добра. Особое место, как и прежде, занимает рабочий стол и графический планшет на нём.

Председатель оглядела нас, заглянув в глаза.

Произносит:

– Хочу подчеркнуть исключительную важность и серьёзность происходящего! А также, потенциальную опасность! – холодным и строгим голосом пояснила Вероника. – Мы будем работать с силами такого высокого порядка, что всю величину я смогу увидеть лишь вскрыв внешний контур проклятия. Хочу напоследок спросить тебя, Агния и тебя, Матус, – готовы ли к трагическому результату?

Слова скомкали всё тепло в комнате и выбросили словно лист бумаги. Я передёрнул плечами от мороза по коже, а враз побледневшая Агния, дрожащими губами попробовала выговорить:

– М-мы… умрём?

Вопрос, как снежок врезался в монолит обострившихся чёрт Вероники, рассыпаясь на искрящиеся частицы. Воля и присутствие духа дали слабину и я чуть не осел на ослабевших ногах. Неприятное чувство пустоты вызвало судорогу на лице.

С большим трудом вернул стойкость, хотя бы в голос:

– Нам нужно попробовать, – вымолвил я. Про себя же добавил, что не уверен теперь ни в чём. Нужно поддержать Агнию, да и идущей на такой риск Веронике не помешало бы плечо, но принимать решение я не имею права, ибо сейчас ситуация, где любой вариант не может быть полностью правильным. Вот только сомнения следует оставить внутри. – У нас хорошие шансы всё исправить. Агния, надо верить в лучшее, ведь Вероника лучший мастер в Империи, кто вообще согласился и смог бы это сделать. Я готов на риск.

Про своих родителей и мнение их на этот счёт, я, конечно, не подумал, но девушки приободрились, Агния даже кивнула, явив огонёк в глазах.

Произносит:

– Правильно Матус сказал – только вперёд! Вручаю наши с Сапой жизни в твои руки, сестрёнка!

Большего желать я не смел, сердце от умиления плачет, а по венам рванулась горячая кровь. Теперь я точно готов.

У Вероники тоже глаза увлажнились, но она скрыла это в суете подготовки. Первое, что вручила, стал прозрачный кристалл в виде усечённого карандашика, на крепкой цепочке из сплава, – велела надеть на шею. Далее попросила Агнию прилечь. Из сумки был изъят кинжал с алым камнем в рукояти, его я вонзил за дверью, в начинающую обрастать грибами область на стене.

– Дом выбран не случайно – здесь приличный запас энергии, за счёт родовой ауры, влияющей на растения, – коротко пояснила Вероника.

– А кинжал поможет её изъять? – решил уточнить я.

– Да, но можно и без него. Просто, чем больше удастся уделить внимания основному делу, тем лучше, а мелкие задачи проще на запрограммированные предметы… Та-а-ак, – протянула девушка, – этот куб в тот угол… Этот в другой поставь, пожалуйста…

Довольно быстро предметы оказались на местах, расставленные с особой геометрией. Я встал рядом с кроватью Агнии, а наш магистр оглядывает обстановку.

– Итак, – произнесла Вероника, – вот и всё! Процесс будет быстрым, но может что-нибудь привидеться и послышаться. Не пугайтесь, это сопутствующие эффекты и к реальности прямого отношения иметь не будут. Начнём…

Я даже не успел подготовится или воздуха в грудь набрать, как тело Вероники засветилось синим пламенем, волосы взметнулись и остались висеть в пространстве чуть выше горизонтали. По телу прошла волна холода, потом жара, следом всё закололо, а изображение поплыло, наполняясь смутными тенями и обликами. Затем что-то щёлкнуло сзади и послышался шум, переходящий в гул, а дальше в некий гиперголосый хор, тянущий одну высокую ноту. Предметы взмыли в воздух и разбрелись по комнате. В животе потянуло от пропавшей гравитации. С прекрасным телом Агнии начали происходить какие-то мутации – оно статично, но одна за другой вылетают мрачные тени, сменяющие друг друга с огромной скоростью. Кубы разложенные по углам мерцают багровым, а кинжал за стеной светится настолько сильно, что виден контур двери и пространство наполнено синевой.

На кровати появился Сапа. Он, как и сестра – без сознания. Не успел я обрадоваться, как Вероника, стоявшая только что рядом с разведёнными руками, вдруг померкла, обрела

прозрачность и исчезла, скользнув белой струйкой в кристалл на моей шее. Лишь одежда на полу напоминает о девушке. Тут же пиликнул смартфон, приняв сообщение.

http://tl.rulate.ru/book/14792/464960